

На правах рукописи

Хребтов Никита Андреевич

Гарнизоны Русского Севера и изменение их функций в 1762–1796 гг.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Архангельск 2026

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации ФГАОУ ВО Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель –

Минаева Татьяна Станиславовна, доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты –

Гребенщикова Галина Александровна, доктор исторических наук, Академик РАЕН, заведующая Лабораторией истории флота и мореплавания, ведущий научный сотрудник кафедры Истории и культурологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»

Проскурякова Мария Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук»

Ведущая организация –

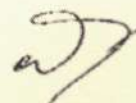
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Защита диссертации состоится «09» октября 2026 г. в 13:00 час. на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.158.03 (специальность: 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)) на базе государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский государственный университет» по адресу: 160000, Вологда, пр. Победы, д. 37, ауд. 78.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вологодского государственного университета по адресу: 160000, Вологда, ул. Галкинская, д. 1, а также на сайте <https://vogu35.ru/nauka/podgotovka-nauchnih-kadrov/dissertacionnye-sovety/dissertacionnyj-sovet-99015803/>

Автореферат разослан «01» ИЮНЯ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

В.А. Саблин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Анализ военных реформ России второй половины XVIII в. позволяет осмыслить особенности становления имперской государственности и процесс милитаризации империи. Гарнизонные войска выполняли функции пограничной стражи на севере России, но они также были задействованы в выполнении фискальных, таможенных и полицейских задач. Таким образом, данное исследование позволяет определить значение служащих гарнизонов в формирующемся абсолютистском государстве с разраставшимся бюрократическим аппаратом.

В сформировавшейся в XVIII в. губернаторской модели управления все гарнизонные подразделения подчинялись высшим гражданским чинам губерний. В связи с этим изучение административных и военных преобразований эпохи Екатерины II раскрывает особенности регионального развития Карелии, Архангельского Севера и Вологодского края. Полученные в ходе исследования выводы помогут определить особенности строительства армии и взаимодействия военных органов с местной администрацией изучаемых территорий.

Степень изученности темы исследования. Историографию изучаемой темы можно разделить на несколько блоков: 1) общие труды по военной истории России второй половины XVIII в.; 2) работы, посвященные гарнизонной службе в России; 3) исследования по проблеме северного (северо-западного) пограничья и военной истории Русского Севера в изучаемый период; 4) историография русско-шведской войны 1788–1790 гг.

1) Среди дореволюционных историков стоит отметить А.В. Висковатова, М.И. Богдановича, М.М. Бородкина, Д.Ф. Масловского, А.К. Баиова, М.С. Лалаева, Н.Н. Мельницкого, А.И. Савельева. Их труды являлись первыми попытками анализа развития военного образования и осмысления опыта военного реформирования. Однако специфические аспекты состояния армейских частей в отдельных регионах, включая Север России, не привлекали внимания авторов, как и положение отдельных групп военнослужащих в составе регулярной армии, в т.ч. и гарнизонных

частей¹. Наиболее комплексной работой дореволюционного периода по изучаемой теме является многотомное издание начала XX в., посвященное столетию Военного Министерства². Отдельное место в историографии темы занимает четырехтомный труд А.А. Керсновского³. Среди советских исследователей необходимо отметить Л.Г. Бескровного⁴. Автор указывал, что в рассматриваемый период гарнизонные войска являлись главной силой для подавления народных протестов, являясь, своего рода, «внутренней армией». В постсоветской историографии спектр вопросов, исследуемых историками, стал шире: особенности повседневной жизни служащих, развитие военной стратегической мысли, военный фактор в быте русской женщины, особенности образования солдатских детей и т.п.⁵

Вышеперечисленные работы по военной истории России в XVIII в. богаты фактическими и иллюстративными материалами, дают общий, и в то же время, глубокий и системный анализ военного реформирования в эпоху Екатерины II. Однако авторы не брали в качестве отдельного предмета исследования историю гарнизонных войск, которые являлись неотъемлемой частью российской армии.

2) Благодаря работам современных исследователей из разных регионов страны вопросы истории и повседневной жизни военнослужащих гарнизонов начали получать всестороннее освещение. Наиболее комплексная работа была написана

---

¹ *Баиов А. К.* Курс истории русского военного искусства. СПб.: Тип. Г. Скачкова, 1909–1913. Вып. 1–7; *Богданович М. И.* Русская армия в веке императрицы Екатерины II. СПб.: тип. Деп. уделов, 1873; *Бородкин М. М.* Русская армия при Екатерине II // Военный сборник. СПб.: Тип. глав. упр. уд., 1909. №8. С. 1–21; *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск [в 30 т.]. СПб.: Военная типография, 1841–1862; *Масловский Д. Ф.* Русская армия Екатерины Великой // Военный сборник. СПб.: Тип. глав. упр. уд., 1892. №5; *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: 1700–1880 / В 2 т. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1880–1892; *Савельев А. И.* Исторический очерк Инженерного управления в России. СПб.: Тип. Р. Голике, 1879–1899.

² Столетие Военного министерства, 1802–1902 / гл. ред. Д. А. Скалон. Т. 2. Т. 4. Т. 6. Т. 7. СПб.: Тип. Т-ва М. О. Вольф, 1902–1914.

³ *Керсновский А. А.* История русской армии в 4 томах. Т. 1. М.: Голос, 1992.

⁴ *Бескровный Л. Б.* Русская армия и флот в XVIII в. (Очерки). М.: Воениздат, 1958; *Его же.* Очерки по источниковедению военной истории России. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957.

⁵ *Леонов О. Г., Ульянов И. Э.* Регулярная пехота 1698–1801: Боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение. М.: АСТ, 1995; *Аурова Н. Н.* От кадета до генерала: повседневная жизнь русского офицера в конце XVIII – первой половине XIX в. М.: Новый хронограф, 2010; История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000; *Щербинин П. П.* Правовой статус солдатских жен в Российской империи // ВТУ. Инст. права. Ч. 1., 2009. С. 230–238; *Еремин В. П.* Военно-морское образование в России. СПб.: Наука, 2000; *Лушников А. М.* Армия, государство и общество: система военного образования в социально-политической истории России (1701–1917 гг.). Ярославль: ЯГТУ, 1996; *Стародубцев М. П.* Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб.: Известия РГПУ, 2012. № 150. С. 249–261; *Сафронова А. М.* Законодательные и нормативные акты о гарнизонных школах России XVIII века // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 14. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2014. С. 173–197.

А.В. Демкиным. Впервые предметом специального исследования стала законодательная база гарнизонной службы XVIII в.⁶

М.Е. Проскурякова исследует вопросы комплектования воинских частей крепостей Выборга и Кексгольма в первой половине XVIII в. Среди научных интересов автора можно выделить проблему дезертирства и иных правонарушений военнослужащих, организацию медицинской службы, историю местных гарнизонных школ⁷. Нельзя не согласиться с выводом М.Е. Проскуряковой, что, несмотря на четкую регламентацию деятельности служащих гарнизонных частей, в действительности, помимо военных обязанностей, функции гарнизонных полков были более широкими⁸.

История регулярной армии в Сибири в 1725–1796 гг. изучена А.В. Дмитриевым, исследовавшим особенности военной службы на «восточной окраине» Российской империи и проанализировавшим кадровый состав гарнизонных и полевых частей армии в Сибири, вопросы их комплектования и снабжения, проблемы правонарушений служащих и особенности военного судопроизводства, специфику быта и повседневной жизни солдат и офицеров⁹. Стоит отметить, что А.В. Дмитриев не стал подробно рассматривать деятельность штатных воинских команд, отмечая, что служащие этих подразделений не числились на действительной военной службе¹⁰.

Историей гарнизонных частей в других регионах Российской империи и повседневностью солдат также занимались такие исследователи как Н.Н. Гарунова, Н.Д. Чекулаев-Братченков, С.В. Белоусов, В.Н. Бенда, Э.Л. Дубман, А.В. Новиков,

---

⁶ Демкин А. В. Гарнизоны на территориях России XVIII – начала XIX вв.: размещение, численность, функции, условия пребывания. М.: Директ-Медиа, 2023.

⁷ Проскурякова М. Е. «Дабы от самого младенчества доброе воспитание и наставление иметь могли»: Обучение детей военнослужащих при гарнизонных полках в 1719–1740 гг. // Человек и власть в России XVII–XVIII веков. СПб.: Наука, 2022. С. 210–230.; *Ее же*. «В разные годы в пьянстве малые кражи чинил»: преступления служащих нижних чинов Выборгского и Кексгольмского гарнизонов в 1710–1740 годах // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 1. С. 113–126.

⁸ Проскурякова М. Е. «Из определённых к Остзею»: Гарнизоны крепостей Выборга и Кексгольма в первой половине XVIII века; науч. ред. И.А. Чернякова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. С. 142.

⁹ Дмитриев А. В. Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796 гг.): особенности военной службы на «восточной окраине» Российской империи в XVIII столетии. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.; *Его же*. Семейное положение офицеров гарнизонных войск в Сибири середины XVIII века // *Quaestio Rossica*. Екатеринбург: УрФУ, 2022. Т. 10, № 3. С. 991–1006.

¹⁰ Дмитриев А. В. Русская регулярная армия в Сибири. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 190.

И.П. Плешаков, Д.А. Лобанов, А.Г. Шкваров, И.В. Хохлов, украинский историк Н.В. Назаренко¹¹.

3) Среди исследований по проблеме северного (северо-западного) пограничья и военной истории Русского Севера можно выделить работы по теме взаимоотношений и противостояния России, Финляндии, Швеции и Норвегии. В российской историографии проблеме северного фронта, его разграничения и его этнокультурного ландшафта исследователи уделили достаточное внимание¹². В рамках данной проблематики стоит отметить «Русский сборник: исследования по истории России», который включает статьи финских, шведских, английских и российских ученых об исторической ретроспективе взаимоотношений Финляндии, Швеции и России¹³. Одним из крупнейших журналов, посвященных вопросам в сфере исследований фронтальной теории, является «Журнал фронтальных исследований». Ряд опубликованных работ в издании посвящен исследованию военной истории, особенностей службы военных на границе, снабжения служащих

---

¹¹ *Гарунова Н. Н.* Российская императорская армия на Кавказе в XVIII веке. Махачкала: ДГУ, 2011; *Чекулаев-Братченков Н. Д.* Низовой корпус на Кавказе: история гарнизона Крепости Святого Креста (1722–1735 гг.). Махачкала: [б. и.], 2011; *Белоусов С. В.* Формирование Пензенского внутреннего губернского батальона // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 83–97; *Бенда В. Н.* Гарнизонные военные школы в XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18). Ч. 2. С. 33–36; *Плешаков И. Н.* Воинские части и учреждения в российской провинции во второй половине XVIII – начале XIX века: по материалам Саратовского Поволжья: автореф... дисс. к.и.н. Саратов, 2009; *Дубман Э. Л.* Гарнизоны городов Южного Средневолжья на рубеже XVII–XVIII вв.: на примере Самары, Сызрани и Кашпира // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 152–163; *Новиков А. В.* Штатные роты и команды. Каменск-Уральский: [б. и.], 2014; *Лобанов Д. А.* Триста лет на страже города. История гарнизона Перми XVIII–XX вв. Часть 2. Пермь губернская. Пермь: Новый формат, 2022; *Хохлов И. В.* Между миром и войной. Очерки истории гарнизонов Новгородской земли, губернии и области в XVII – первой половине XX в. СПб.: Издательство «Крига», 2019; *Шкваров А. Г.* Гарнизон Роченсальма в 1790–1850-х гг. // Санкт-Петербург и страны Сев. Европы. СПб.: РХГА им. Ф.М. Достоевского, 2019. №21 (1). С. 41–49; *Назаренко В. Н.* Артилерійські формування Київського гарнізону (д.п. XVII–XVIII ст.) // Науковий вісник, 2014. Вып. 82, №3. С. 9–13.

¹² *Арсентьева П. А.* Проблема разграничения северного фронта (Швеция, Норвегия, Россия) // Комплексная научно-образовательная экспедиция «Арктический плавучий университет – 2018». Архангельск: КИРА, 2018. С. 38–43; *Зайков К. С.* Миграционные процессы и этнокультурный ландшафт северного фронта России и Норвегии в XVIII – начале XIX в. // Вестник ТГУ. История, 2020. № 65. С. 13–19; *Касиян А. С.* Лапландский вопрос в российско-норвежских отношениях: разграничение 1826 г. и его последствия в начале XX в. // Междунар. отн. на Севере Европы и Баренцев регион: сб. науч. ст. Мурманск: Изд-во МГПУ, 2008. С. 141–149; *Пилясов А. Н.* Развитие городов-центров - форпостных баз северного фронта // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2016. № 1. С. 107–118; *Рогинский В. В.* Конвенция 1826 г. о разграничении между Норвегией и Россией как дипломатическая проблема // Вестник «Баренц-центра» МГПУ. 2008. № 7. С. 25–30.

¹³ *Русский Сборник: исследования по истории России* // Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. Т. XVII: Финляндия и Россия. М.: Модест Колеров, 2015.

на окраинах государства, особенностей привлечения воинских частей к решению административных задач, а также проблеме фронта на Русском Севере¹⁴.

Проблема пограничья России, Швеции и Финляндии, в том числе территории Карелии, достаточно широко представлена в зарубежной историографии, например, в работах Ю. Кокконена, К. Катаяла, Ю. Корпела, Х. Киркинена, А. Лукко, Ю. Лаппалайнена, Р. Марьема, П. Каронена, Р. Кнапаса, Ю. Нурмиайнена¹⁵. Исследователи сходятся во мнении, что «восточная» граница между государствами на северо-западе Европы очень долгое время оставалась отнюдь не четко выраженной, и именно проблема демаркации породила сложности во взаимоотношении России и Швеции.

Таким образом, подробно рассмотрев дипломатические отношения России, Швеции, Норвегии и Финляндии, законодательную базу демаркации границы, социально-экономические факторы противостояния на северо-западном фронтире, авторы не ставили целью подробно исследовать вопросы способов организации военного дела и гражданской жизни на северо-западе России, развития пограничной охраны, организации линии обороны по северным рубежам России и системе крепостей и оборонительных сооружений.

Упоминания о воинских формированиях и служащих на Русском Севере в XVIII столетии, вопросы фортификационного строительства, особенности обороны Кольского Севера и Беломорья рассматривались в работах дореволюционных, советских и постсоветских авторов – П.И. Челищева, В.В. Крестинина, С.Ф.

---

¹⁴ Бобров Д. С. Вопрос организации снабжения провиантом гарнизонов регулярных войск юга Западной Сибири в переписке военных, горнозаводских и гражданских властей региона середины XVIII в. // Журнал Фронтирных Исследований. 2024. № 2 (9). С. 47–64; *Торопыцын И. В.* Служба казачьей команды при калмыцких делах в первой половине XVIII в. // Журнал Фронтирных Исследований. 2016. № 2. С. 23–42; *Ильин В. И.* Старый Русский Север как пространство жизненных шансов: история и современность // Журнал Фронтирных Исследований. 2019. № 4.2. С. 310–330.

¹⁵ *Katajala K.* Viipurin Karjala rajamaakuntana: Viipurin laanin historia 1534–1617 // Viipurin laanin historia III: Suomenlahdelta Laatokalle. Ed. Yrjö Kaukiainen. Lappeenranta: Karjalan kirjapaino Oy, 2010. P. 11–216; Viipurin läänin historia. 4, Vanhan Suomen aika // Y. Kaukiainen, R. Marjomaa, J. Nurmiainen, P. Karonen, R. Knapas, J. Lappalainen, M. Ahokas, H. Tandefelt, Ch. Wolff, J. Paaskoski. Joensuu: Karjalan kirjapaino, 2013; *Kirkinen H.* Karjala taistelukenttä: Karjala idän ja lännen välissä. II. Hist. Tutk. 99 Helsinki, 1976; *Kokkonen J.* Peace on the border: eastern border of Finland and the means of protection in 1490-1809. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2020; *Korpela J.* The Formation of Medieval Karelia // The Flexible Frontier: Change and Continuity in Finnish-Russian Relations. Ed. Maria Lahteenmaki. Aleksanteri Series 5/2007. Helsinki: Aleksanteri Institute, 2007. S. 42–69; *Kuusjo E.* Raja-Karjala Ruotsin vallan aikana. Karjalaisen Kulttuurin Edis. Joensuu, 1963; *Luukko A.* Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin historia II. Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin keskiaika sekä 1500-luku. Oulu: Pohjois-Pohjanmaan maakuntaliiton ja Lapin maakuntaliiton yhteinen historiatoimikunta, 1954; *Nielsen J.P., Jackson T.N.* Some Reflections on the Norwegian-Russian Border and the Evolution of State Border in General // Russia-Norway. Physical and Symbolic Borders. Moscow, 2005. Pp. 7–16.

Огородникова, Г.Г. Фруменкова, И.Ф. Ушакова, Н.П. Крадина, М.И. Мильчика, Я.А. Балагурова, О.В. Овсянкина, Н.А. Окладникова, Ю.Н. Беспятых¹⁶. В XXI в. военной историей Русского Севера, в частности, Новодвинской крепости, занимаются Р.А. Давыдов, И.М. Гостев и А.И. Бурменский¹⁷. В рамках социальной истории Русского Севера о военном сословии в XVIII в. писала Т.И. Трошина¹⁸. П.В. Федоров изучает историю Кольского пограничья в системе имперской безопасности, в т.ч. в годы русско-шведской войны 1788–1790 гг.¹⁹ Несмотря на обширную историографию, деятельность и особенности службы гарнизонных частей на Русском Севере во второй половине XVIII в. не получили системного и глубокого анализа у исследователей.

4) История русско-шведской войны 1788–1790 гг. достаточно подробно изучена дореволюционными, советскими и современными российскими историками. Среди крупных русских исследователей стоит отметить А.Г. Брикнера, М.М. Бородкина, В.Ф. Головачова, М.И. Богдановича, К.Ф. Ордина, Ф.Ф. Веселаго, А.А. Керсновского²⁰. Советский и шведский историк-скандинавист А.С. Кан

---

¹⁶ *Крестинин В. В.* Краткая история о городе Архангельском. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1792; *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1886.; *Огородников С. Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб.: Тип. Морского Мин-ва, 1890; *Фруменков Г. Г.* Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1975; *Ушаков И. Ф.* Кольский острог (1583–1854): воен.-ист. очерк. Мурманск: [б. и.], 1960; *Крадин Н. П.* Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988; *Балагуров Я. А.* Кижское восстание, 1769–1771. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1969; *Его же.* Олонецкие горные заводы в дореформенный период. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1958; *Мильчик М. И.* Каргополь: Деревянная крепость и остроги по реке Онеге. Документы и графические реконструкции. СПб.: Лики России, 2008; *Овсянников О. В.* Пустозерск – первый Заполярный русский город (комплекс памятников III–XVIII вв.) // Памятниковедение. Проблемы изучения ист.-культ. среды Арктики. М.: [б. и.], 1990. С. 150–186; *Окладников Н. А.* Пустозерск и Пустозерье. Из истории Печорского края: краевед. очерки. Архангельск: ОАО «ИПП Правда Севера», 2010; *Беспятых Ю. Н.* Архангельска накануне и в годы Северной войны 1700–1721. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», «Историческая иллюстрация», 2010.

¹⁷ *Бурменский А. И.* Вооружение и гарнизон Новодвинской крепости в тридцатых-сороковых годах XVIII в. // Статьи III и IV международной науч.-практ. конф. «Памятники фортификации: история, реставрация, использование». Архангельск: Новодвинка, 2016. С. 93–105; *Гостев И. М.* Развитие системы береговой обороны дельты Северной Двины в XVII–XIX веках // Статьи I междунар. науч.-практ. конф. «Памятники фортификации: история, реставрация, использование». Архангельск: Новодвинка, 2012. С. 6–34; *Гостев И. М., Давыдов Р. А.* Русский Север в войнах XVI–XIX веков.; Арханг. обл. Архангельск: Фонд развития Соловецкого архипелага, 2014.

¹⁸ *Трошина Т. И.* От Петра I до Сталина: Социальная история Русского Севера (XVIII – первая четверть XX в.). Архангельск: Поморский ун-т, 2009.

¹⁹ *Федоров П. В.* Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI–XX вв. Мурманск: МГПУ, 2009.

²⁰ *Богданович М. И.* Русская армия в веке императрицы Екатерины II. СПб.: тип. Деп. уделов, 1873; *Бородкин М. М.* История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I : с портретами, иллюстрациями, планами и картой 1789 г. XXXI. СПб.: Государственная типография, 1912; *Брикнер А. Г.* Война России со Швецией в 1788–1790 гг. СПб.: [б. и.], 1869; *Веселаго Ф. Ф.* Краткая история русского флота. Вып. 1. СПб.: [б. и.], 1893; *Головачов В. Ф.* Действия русского флота во время войны России со Швецией в 1788–1790 годах. СПб.: Тип.

рассмотрел русско-шведские отношения конца XVIII в. через призму внутривосточной ситуации в Швеции, борьбы её монарха Густава III и дворянской оппозиции²¹. В современной историографии наиболее комплексным, основанным на значительном числе источников, является исследование Я.А. Сексте²². Среди российских исследователей можно отметить только единичные случаи обращения к изучаемой теме²³. Так, в отечественной историографии русско-шведской войны 1788–1790 гг. мероприятия по повышению обороноспособности северо-западных границ Российской империи не являлись предметом специального научного рассмотрения.

Хотя в зарубежной историографии, в частности, в работах шведских историков и нет информации о планах Густава III по нападению на Север России со стороны Белого моря, но есть материалы о подготовке шведской армии и флота к войне, которые позволяют понять, почему в 1788–1790 гг. нападение так и не было предпринято²⁴.

Таким образом, история гарнизонных войск требует более комплексного изучения. Учитывая данную историографическую лауну, для исследования проблемы необходимо обратиться к источникам.

Источниковая база исследования представлена законодательными актами и актовыми материалами, статистикой, источниками личного происхождения

И.И. Глазунова, 1870; *Керсновский А. А.* История русской армии в 4 т. Т. 1. М.: Голос, 1992. 304; *Ордин К. Ф.* Покорение Финляндии. Т. 1. СПб.: [б. и.], 1889.

²¹ *Кан А. С.* История скандинавских стран (Дании, Норвегии, Швеции). М.: Высшая школа, 1980; *Его же.* Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: РГУУ, 1999.

²² *Сексте Я. А.* Русско-шведская война 1788–1790 гг.: страницы истории внешней политики России. СПб.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015.

²³ *Гребенщикова Г. А.* Военно-политические и дипломатические аспекты отношений России со Швецией в 1788–1791 годах // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. №20-2. С. 37–55; *Грибовский В. Ю.* Выборгское морское сражение. Трафальгар Балтики. СПб.: «Центр сохранения культурного наследия», 2011; *Кликачева А. А., Черняков О. В., Шишмолина Е. П.* Известный (?) автор неизвестного описания Карелии XVIII века // Научный диалог. Екатеринбург: ООО «Центра научных и образовательных проектов», 2015. №11. С. 132–147.; *Пулькин М. В.* Российско-шведское противостояние в Карелии (XVIII – начало XIX в.). // *Studia Humanitatis*. М., 2018. № 4. URL: <https://vk.cc/cXv6pk> (дата обращения 01.02.2026); *Черкасов П. П.* Русско-шведская война 1788–1790 гг. и французская дипломатия // Новая и новейшая история. 2001. №5. С. 161–185; *Лебедев А. А.* Морские сражения русского парусного флота. Полный путеводитель. СПб.: «Гангут», 2020.

²⁴ *Arteus G.* Gustav III: s ryska krig // *Gustav III: militära lederskap*. Stockholm: Probus, 1992. S. 175–183; *Ericson L.* Kriget till lands 1788–1790 // *Ibid.* S. 69–109; *Glete J.* Kriget till sjöss 1788–1790 // *Ibid.* S. 110–174; *Rystad G.* 1788: Varför krig? // *Ibid.* S. 9–22; *Knapas R.* Fredstemplett på krigsteatern : Värälä 1790 // *Historisk tidskrift för Finland*. Helsingfors : Historiska fören., 1997 (82), S. 451–474; *Jacobsson A.* Gustaf III och sjökriget 1788–1790. Stockholm: Författarens Bokmaskin, 2007; *Markelius M.* Gustav III: s arme. Stockholm: Medströms Bokförlag, 2020.

(дневники, переписка) и делопроизводственной документацией. Среди изобразительных источников можно отметить картографические материалы, планы крепостей и чертежи артиллерийский орудий, изображения обмундирования военнослужащих, панорамы городов в виде гравюр и литографий.

В ходе исследования автором изучено более 200 единиц хранения в 15 фондах региональных и федеральных архивов: Государственный архив Архангельской области (ГАО), Национальный архив Республики Карелия (НАРК), Государственный архив Вологодской области (ГАВО), Российский государственный архив Военно-морского флота России (РГАВМФ), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российской государственный военно-исторический архив (РГВИА), научный архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (СПБII РАН).

Ряд аспектов деятельности гарнизонов Архангельского Севера в XVIII в. отражен в документах ГАО: в фонде № 1 «Канцелярия Архангельского губернатора» хранятся ведомости о взыскании налогов; формулярные списки; дела о расследовании правонарушений военнослужащих; ведомости о количестве войск; документация лазаретов. В фонде № 1367 «Канцелярия генерал-губернатора Архангельского, Вологодского и Олонецкого» можно выделить следующие источники: дела о рекрутских наборах; о «состоянии воинских команд» в губерниях; отчёты о наличии вооружения в беломорских крепостях; документы о строительстве военных объектов и фортификационных работах; отчёты таможенных застав; дела, касающиеся конвоирования преступников и охраны тюрем военными. Большую часть материалов фонда № 1538 «Архангелогородская гарнизонная канцелярия» составляют финансовые документы гарнизона: приходные и расходные книги провианта, жалования, фортификационных материалов и пр.; ведомости наличия оружия в Новодвинской крепости; сведения о деятельности гарнизонной школы. Дела фондов воеводских канцелярий, например, №1549 «Кольская воеводская канцелярия Архангелогородской губернской канцелярии», дополняют исследования по военной истории, уточняют сведения об административной работе воевод на местах и её специфике.

Источником информации о военной службе в Олонецкой губернии служат материалы НАРК. В фонде №396 «Олонецкое наместническое правление» хранятся «журналы присутствия Олонецкого наместнического правления»; дела о награждении чиновников и офицеров за работу и службу в годы русско-шведской войны 1788–1790 гг.; рапорты городничих, нижних земских судов «о состоянии городов и уездов»; ведомости о взыскании налоговых недоимок; документы о строительстве военных судов; рапорты военнослужащих; дела о рекрутах. В фонде №2 «Олонецкое губернское правление» можно найти документы об организации «таможенной цепи» на общей со Швецией границе; ведомости служащих; переписка руководства генерал-губернаторства с земскими исправниками; списки дезертиров; реестры о добровольно вступивших в воинскую службу; приходно-расходные документы о формировании, комплектовании и снабжении олонеккой конницы и прочих команд. Дополнительные сведения о производстве артиллерии в Петрозаводске для нужд фронта и пополнения оружейного парка северных крепостей можно получить из анализа документов фонда №38 «Александровский снарядолитейный завод».

Информация о ремонтно-строительных работах на военных объектах Архангелогородской губернии содержится в документах фонда №826 «Инженерная экспедиция Военной коллегии» РГВИА. В фонде №412 «Сведения о русских войсках, их управлении и занятиях в мирное время» и фонде №407 «Рукописные списки по старшинству в чинах генералов, штаб- и обер-офицеров русской армии» сохранились отрывочные сведения об именах служащих, что позволяет частично персонифицировать командный состав воинских частей на Русском Севере.

Некоторые сведения о штате Архангелогородского гарнизона и численности ряда воинских штатных команд в уездных городах можно извлечь из документов фонда №403 «Архангелогородская губернская канцелярия, гг. Архангельск и Вологда» РГАДА.

В фондах №172 «Канцелярия вице-президента Адмиралтейств-коллегии генерал-фельдмаршала И.Г. Чернышева. г. С.-Петербург», №330 «Главный командир Архангельского порта», №1242 «Чертежи артиллерийского вооружения, боеприпасов и абордажного оружия», №1331 «Атласы, карты и планы архива центрального картопроизводства ВМФ» РГА ВМФ хранятся документы о

деятельности Архангельского военного порта в годы русско-шведской войны 1788–1790 гг., описание мероприятий по снабжению военных судов в Белом море, сведения о работе Александровского завода, схемы отливаемых на нем пушек.

Коллекция документов военных учреждений XVIII–XX вв. научного архива СПбИИ РАН включает фонд №10 «Архангелогородская губернская канцелярия», представленный делами о ремонте Новодвинской крепости, наличии цейхгаузов; таможенными отчетами; документами о ссылке в Пустозерский острог и Соловецкий монастырь и др. Однако документов по второй половине XVIII в. крайне мало. В фонде №194 «Белозерская воеводская изба» есть некоторые сведения о местной штатной воинской команде.

В ГАВО практически не отложились сведения о военных подразделениях второй половины XVIII в. До 1780 г. Вологодский край находился в составе Архангелогородской губернии, поэтому большая часть документов по этой территории хранится в ГААО. Фонд №13 «Вологодское наместническое правление» ГАВО включает лишь несколько дел о некоторых местных воинских командах.

Архивную источниковую базу дополняет комплекс законодательных актов из Полного собрания законов Российской империи²⁵. Из опубликованных источников по теме также следует выделить многотомное издание «Материалы для истории русского флота», содержащее информацию о мерах, предпринятых для защиты архангельского адмиралтейства в 1788–1790 гг.²⁶ Письма Екатерины II к генерал-губернатору Т.И. Тутолмину, которые содержат информацию о мерах по повышению обороноспособности Севера России в войне со Швецией, опубликованы в 1873 г. в «Русском архиве»²⁷. Сведения о решениях центральных органов власти по приведению в боевую готовность территорий Архангельского и Олонецкого наместничеств и отправке построенных кораблей на Балтику можно получить из протоколов заседаний Государственного Совета²⁸.

Исходя из анализа историографии проблемы и источниковой базы, автор сформулировал следующие цель и задачи исследования.

---

²⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. IV; Т. V; Т. XV–XX; Т. XLIII. Кн. Шт. Отд. I.

²⁶ Материалы для истории русского флота // под ред. С.И. Елагина, Ф.Ф. Веселаго, С.Ф. Огородникова. Ч. XIII. СПб.: [б. и.], 1890; Ч. XIV. СПб.: [б. и.], 1890.

²⁷ Письма императрицы Екатерины II к Т.И. Тутолмину // Русский архив. 1873. № 12. С. 2273–2286.

²⁸ Протоколы Совета 1787–1796 гг. // Архив Государственного Совета. Т.1. СПб.: [б. и.], 1869.

Целью работы является выявление комплексного функционала гарнизонов Русского Севера и его изменения в 1762–1796 гг.

Задачи:

1. дать характеристику гарнизонной системе Русского Севера во второй половине XVIII в.;
2. реконструировать историю службы гарнизонных частей Русского Севера во второй половине XVIII в.;
3. оценить уровень боеспособности гарнизонных частей и проанализировать деятельность подразделений гарнизонной системы Русского Севера в русско-шведской войне 1788–1790 гг.;
4. проанализировать функцию гарнизонных частей как запасных войск полевой армии и участие гарнизонных команд в рекрутских наборах;
5. определить разновидности служебной деятельности, направленные на обеспечение внутреннего порядка в государстве, и дать оценку эффективности привлечения военных гарнизонов к выполнению данных задач;
6. выявить особенности гарнизонной службы на севере России через сравнительный анализ с другими регионами Российской империи;
7. выявить изменения в функционале гарнизонов в XVIII в. и определить соотношение военных и административных задач военнослужащих.

Объект исследования: гарнизоны Русского Севера в 1762–1796 гг.

Предмет исследования: функции и особенности службы гарнизонов Русского Севера в 1762–1796 гг.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница – 1762 г., когда Екатериной II была учреждена воинская комиссия, и начинается реформирование гарнизонной службы, переосмысливаются вверяемые военным задачи, создаются губернские роты. Верхняя граница исследования обусловлена окончанием правления Екатерины II. 29 ноября 1796 г. Павлом I утверждены новые штаты гарнизонных частей, по которым батальоны были переформированы в полки и, как и ранее, названы мушкетерскими²⁹. Помимо этого, в 1796 г. издается указ «О новом

---

²⁹ ПСЗРИ. Собр.1. Т. XLIII. Ч. 1. Книга штатов. СПб., 1796–1800. С. 1–5.

разделении государства на губернии», что отразилось и на структуре гарнизонных частей в регионах³⁰.

Территориальные рамки исследования охватывают границы региона под названием «Русский Север». Крепости, остроги, форпосты, пограничные заставы и города, в которых размещались изучаемые гарнизоны, в эпоху Екатерины II неоднократно меняли свою территориально-административную принадлежность, и поэтому в территориальных рамках диссертации не может быть указано наименование какой-либо административной единицы. Термин «Русский Север» наиболее прочно вошел в отечественную историографию для обозначения рассматриваемых обширных северо-западных территорий, связанных в административном, экономическом, культурном, политическом контекстах в разные исторические периоды³¹.

Под территорией Русского Севера в данном исследовании в разные периоды правления Екатерины II понимается территория Архангелогородской губернии (Архангельской области, Архангельского наместничества), Вологодского и Олонецкого наместничеств.

Научная новизна работы заключается в комплексной оценке роли гарнизонов в обеспечении внутреннего порядка и охране границ Российской империи во второй половине XVIII в. Автором исследованы проблема эволюции функционала служащих гарнизонов и соотношение задач военного и невоенного характера, ранее слабо освещенных в отечественной историографии. Впервые введены в научный оборот архивные документы, позволившие реконструировать структуру гарнизонов Русского Севера и доказать взаимосвязь их подразделений. В работе выявлена динамика численности штатов воинских частей, определены основные и второстепенные функции гарнизонных служащих, персонифицирован

---

³⁰ Административно-территориальное деление Архангельской губернии области в XVIII–XX веках // Сост. Л.В. Гундакова, Л.Н. Хрушкая, Н.А. Шумилов. Архангельск, 1997. С. 29.

³¹ *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. М.: издание Имп. о-ва истории и древностей российских при Московском ун-те, 1909–1912. В 2 т.; *Кизеветтер А. А.* Русский Север. Роль Северного края Европейской России в истории Русского государства: исторический очерк. Вологда: Вологодск. центр. о-во сельск. хоз., 1919; *Камкин А. В.* Крестьянский мир на Русском Севере: (материалы по истории северорусских крестьянских сообществ XVIII века). Вологда: Русь, 1995; *Русский Север: исследования и исследователи: справочник / АН СССР, Науч.-исслед. ин-т культуры; сост.: Т.С. Федорова, О.Н. Меньшикова.* М.: НИИК, 1989; *Лукин Ю. Ф.* Новая Архангельская летопись: монография. Архангельск: РАСН АО, 2008.

командный состав. Особое внимание уделено исследованию событий русско-шведской войны 1788–1790 гг. и участия в ней служащих на северо-западе России.

Теоретическая значимость работы заключается в новом для отечественной историографии подходе к изучению гарнизонных войск и других воинских частей отдельного региона в единой системе и комплексном исследовании их функционала. Это позволит исследователям в будущем пересмотреть структуру гарнизонов, а также проанализировать проблему соотношения военных и административных задач военнослужащих в других регионах России. Выработанный методологический подход позволяет аналогичным образом изучить службу стрелецких полков в XVII в., которые выполняли схожие задачи с их преемниками – гарнизонными частями, а также объединить исследования по истории внутренней стражи (Отдельный корпус внутренней стражи с 1816 г.) и жандармских корпусов Российской империи в XIX в., которые появились после реформирования гарнизонных войск.

Практическая значимость работы заключается в учете исторического опыта в реформировании современной российской армии, улучшении условий гарнизонной службы, использовании практик управления воинскими частями внутри регионов, а также повышении эффективности мероприятий, направленных на обеспечение безопасности северо-западных границ России. С учетом существующего акцента на патриотическое воспитание, материалы данного исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций в качестве разработанных курсов и элективных предметов. Помимо этого, содержательная часть работы может стать основой тематических музейных выставок по военной истории Русского Севера в XVIII в.

Методология исследования. На основе анализа определений дореволюционного, советского и современного научно-справочных изданий³² можно выделить основные признаки «гарнизона», исследованные в данной работе: расположение на определенной территории; совокупность всех воинских частей (постоянных и временных); единое командование; наличие инфраструктуры,

---

³² Военная энциклопедия: в 18 т. / под. ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911–1915. С. 187–188; Советская военная энциклопедия, 1979. Т. 2. С. 479–480; Военная энциклопедия: в 8 т. / М-во обороны Российской Федерации, Ин-т военной истории; гл. ред. комис.: П. С. Грачев - пред. [и др.]. М.: Воениздат, 1994. С. 358.

объекты которой необходимы для организации гарнизонной службы; единство основных функций и дополнительных задач военнослужащих. В связи с этим, в настоящем исследовании изучены не только гарнизонные батальоны, но и губернские роты, штатные воинские команды в уездных городах, гарнизоны крепостей и иные сформированные подразделения на Русском Севере.

В соответствии с вышесказанным методологическая основа исследования заключается в системном подходе в изучении проблемы, т.к. гарнизонные войска являлись частью вооруженных сил Российской империи, и военный гарнизон, как объект исследования, представляет из себя целостную систему.

Методологический инструментарий исследования представляет собой совокупность общенаучных и специально-исторических методов, а также принципов исторической науки. Автором также был применен структурно-функциональный метод (деление гарнизонной системы на элементы и изучение их функций); историко-сравнительный метод был использован для выявления особенностей организации военной службы в различных гарнизонах Русского Севера, а также в общеимперском контексте; лингвистический историко-сравнительный метод компаративистики, позволивший установить соответствие между понятиями, вышедшими из употребления в современном языке, с понятиями нынешнего века; метод просопографии оказался неоценимым инструментом для изучения формулярных списков воинских команд.

Положения, выносимые на защиту.

1. Воинские подразделения Русского Севера представляли собой единую систему гарнизонов, для которой были характерны единое командование, общность комплектования, а также специфика службы, которую обусловили географическое положение региона и регулярное взаимодействие с местными органами исполнительной власти.

2. Во время русско-шведской войны 1788–1790 гг. служащие гарнизонов выполняли военные задачи, обеспечивая безопасность границы на Русском Севере. Проведение оборонительных мероприятий осложнялось дефицитом военных кадров; низкой мобильностью войск из-за обширности территорий и плохих дорог; некачественной организацией рекрутской повинности; несвоевременным предоставлением чиновниками отчетов. Граница была перекрыта воинскими

заставами только к концу 1788 г., а гарнизоны крепостей перевооружены и усилены к лету 1790 г. Тем не менее, администрация генерал-губернатора Т.И. Тутолмина, исходя из имеющихся ресурсов и привлекая силы гарнизонных служителей, старалась насколько возможно оперативно реагировать на новые требования по охране и обороне северо-западной части России.

3. Сильной стороной кадрового состава воинских частей являлось наличие базового военного образования у большинства солдат и офицеров, а также наличие опытных военных кадров и профессиональных артиллеристов и инженеров. При этом большая часть военнослужащих на севере России из гарнизонных батальонов, губернских рот и штатных воинских команд не обладали высоким уровнем боевой подготовки.

4. Служащие гарнизонов, как это задумывалось Петром I, не являлись стабильным резервом полевых частей армии. Несмотря на их активное участие в организации рекрутских наборов на Русском Севере, ни командование, ни местная администрация обеспечить бесперебойное пополнение армии в XVIII в. не смогли.

5. Большое значение для обеспечения внутреннего порядка на территории Русского Севера имела деятельность военных по пресечению провоза контрабандных товаров; участие в подавлении бунтов; охрана и конвоирование преступников; помощь в сборе налогов.

6. Учитывая значимость выполняемых служащими задач, государство предоставляло им ряд социальных льгот. Именно в XVIII в. на базовом уровне формируется программа социального обеспечения и поддержки военных.

7. Гарнизонная школа Архангельска имела ключевое значение для наполнения местных воинских подразделений грамотными кадрами. Наличие возможности у обучающихся получать дополнительные жалование и провиант мотивировало военнослужащих направлять своих детей на обучение в школу, что, в свою очередь, являлось ключевым фактором в формировании военных династий на Русском Севере. Такая система позволяла частично решать проблему кадрового дефицита. Это, в совокупности с программой социальной поддержки, говорит о появлении к концу XVIII в. отдельного социального феномена – военного сословия, что являлось результатом начатой государственной политики еще при Петре I.

8. Вторая половина XVIII в. характеризуется снижением военного значения гарнизонных подразделений Русского Севера при одновременном возрастании их роли в поддержании внутреннего порядка. Изменение характера задач гарнизонов в период царствования Екатерины II в сравнении с первой половиной XVIII в. показывает трансформацию гарнизонных войск в многофункциональный инструмент решения не только военных задач, но и, в первую очередь, внутренних проблем государства. На основе сравнительного анализа удалось выяснить, что такие изменения были характерны не для всех гарнизонов России.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность научных результатов и выводов обеспечена методологической основой исследования, широким кругом использованных исторических источников, апробацией результатов работы в 16 научных публикациях, в т.ч. в 5 статьях в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК, и на 12 конференциях всероссийского и международного уровня за последние пять лет (г. Архангельск, Вологда, Санкт-Петербург, Москва).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, отражаются его цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, приводится анализ историографии и источниковой базы по теме, исходя из чего обосновываются выбранная методология, оценивается новизна и определяются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** автор дал общую характеристику гарнизонов Русского Севера в 1762–1796 гг.

В **первом параграфе** главы дано описание истории гарнизонной службы с момента создания ее Петром I до начала 1760-х гг. К началу царствования Екатерины II появилась необходимость в реформировании гарнизонов. Императрица учредила Военскую комиссию для решения накопившихся проблем в российской армии, и в 1764 г. был утвержден доклад, авторы которого предложили гарнизоны разделить на

пограничные и внутренние, четко распределив круг обязанностей между создававшимися воинскими подразделениями.

Во **втором параграфе** рассмотрены штат и динамика численности, персонифицирован командный состав, выявлены источники комплектования гарнизонных батальонов в Архангельске. В подразделениях наблюдался дефицит кадров. Помимо этого, до 92% служащих от всего личного состава могло находиться в командировках по всей территории губернии.

В **третьем параграфе** автор дал характеристику гарнизона Новодвинской крепости, в который входили «крепостная» рота, артиллерийская и инженерная команды. Именно эти подразделения представляли боевую силу для защиты Архангельска на момент отсутствия большей части служащих из гарнизонных батальонов. Военные гарнизона Новодвинской крепости обеспечивали функционирование артиллерийских парков всех оборонительных сооружений Архангельского Севера.

Четвертый параграф главы посвящен Архангельской и Олонецкой губернским ротам: проведен просопографический анализ формулярных списков, на основе которого удалось определить, что подразделения формировались преимущественно из местных и молодых военных, закончивших гарнизонную школу. Основной задачей данных подразделений являлось оказание содействия администрации сбора податей с местного населения по всей территории губернии.

В **пятом параграфе** дана характеристика штатных воинских команд в Архангелогородской губернии, Вологодском крае и Олонецком наместничестве. Ситуация с численностью команд на территории Карелии отличалась от ситуации в Вологодском и Архангельском наместничествах. В последнем хотя и наблюдался дефицит в штатах, но процент незанятых вакансий был невысок (около 20%), а в Вологодской, Галицкой и Устюжской провинциях – 15%. В то время как среди команд Олонецкого наместничества средний показатель – 40%. В задачи данных подразделений входило, в первую очередь, несение караулов. Городничие, как главы уездных городов, могли задействовать военных и для решения административных задач, например, участие в сборе налогов.

В **шестом параграфе** приведены сведения о создании Олонецкого егерского батальона для закрытия общей со Швецией границы в условиях войны 1788–1790-х

гг. Подразделение являлось альтернативой гарнизонных батальонов на территории Олонецкого наместничества ввиду их отсутствия там в сравнении с Архангельским Севером. Однако по окончании войны егерский батальон был разделен по заводам Карелии и Санкт-Петербурга, по рудникам и фабрикам.

Во **второй главе** исследования изучены военные функции гарнизонов, расположенных на территории Севера России в период царствования Екатерины II.

В **первом параграфе**, на основе исследования особенностей и условий службы, удалось установить, что уровень боеспособности военных на Русском Севере был невысок, что было обусловлено нерегулярностью военных учений и дефицитом боеприпасов для стрелковой подготовки; скудным продовольственным обеспечением; проблемами с дисциплиной; привлечением военнослужащих к тяжелым работам на строительстве и рудниках; комплектованием воинских частей инвалидами и рекрутами с физическими ограничениями. Наиболее подготовленными к защите государственных границ являлись артиллеристы, инженеры и служащие с боевым опытом, которые по состоянию здоровья еще могли участвовать в военных столкновениях.

Во **втором параграфе** автор рассмотрел участие гарнизонных служителей в организации рекрутской повинности. Военные занимались конвоированием новобранцев, контролировали снабжение их провиантом и амуницией, следили за условиями содержания рекрут, помогали в сборе складочных денег с должников. Тем не менее, в силу административных трудностей (слабая организационная работа, необходимость выполнения большого плана по наборам в короткие сроки, укрывательство беглых рекрутов местным населением) результаты рекрутских сборов на Русском Севере показали значительный недобор в армию и высокие задолженности по складочным деньгам.

В **третьем параграфе** главы автор делает вывод, что северные гарнизоны во второй половине XVIII в. не несли прямую функцию резерва вооруженных сил России. Однако военнослужащие, в основном, оказывали содействие в обеспечении пополнения полевых и флотских подразделений армии новобранцами.

Четвертый параграф посвящен участию гарнизонов в войне со Швецией 1788–1790 гг. Организацией обеспечения безопасности территории Русского Севера занимался губернатор Т.И. Тутолмин. На первых этапах войны была закрыта общая

со Швецией граница в Карелии. В 1789 г. началось перевооружение беломорских крепостей, приведение в боеготовность которых продлилось до лета 1790 г. Медлительность проводимых мероприятий была обусловлена хроническим дефицитом ресурсов и воинских сил, вызванным войной с Турцией и территориальной удаленностью региона. Вместе с тем, размещаясь в стратегически важных пунктах, гарнизонные войска предотвращали возможные бунты и беспорядки, которые могли бы отвлечь полевые войска.

В **третьей главе** работы изучены функции гарнизонов Русского Севера по обеспечению порядка внутри государства.

Гарнизонные части несли основную тяжесть караульной службы, особенности которой рассмотрены в **первом параграфе** главы. Военные охраняли объекты как военного, так и гражданского характера. В уездных городах караулы несли служащие местных штатных воинских команд, в административных центрах губерний – губернские роты и гарнизонные батальоны.

Во **втором параграфе** рассмотрено участие военных в работе таможен на Русском Севере: солдаты и офицеры участвовали в проверках, опросах, наблюдении, досмотре, задержании нарушителей и конфискации контрабандных товаров. Привлечение военных к выполнению этих задач облегчало работу таможенных служащих в условиях дефицита кадров в штатах таможен. Однако отсутствие необходимого финансирования на организацию такой работы не позволило правительству в рассматриваемый период решить проблему провоза контрабанды.

В **третьем параграфе** удалось выяснить, что вся гарнизонная система Русского Севера была задействована для решения важных для государства задач военно-полицейского и фискального характера. Среди основных – конвоирование преступников, сыск беглых военнослужащих, охрана казны, помощь в сборе налогов с населения. Хотя выполнение этих задач и поручалось правительством местным губернским ротам, даже полностью укомплектованного штата команды не хватало для исполнения вверяемых функций на обширных территориях Русского Севера, поэтому привлекались все гарнизонные подразделения.

Четвертый параграф посвящен изучению участия военных в строительстве и ремонте военных и гражданских объектов. Несмотря на наличие мастеровых

команд в гарнизонных подразделениях, к работам привлекалось значительное число солдат для укрепления острогов, крепостей и батарей.

В пятом параграфе рассмотрены дополнительные обязанности служащих, которые возлагались на них государством: от заготовки дров и угля до приема амуниции в столице и доставки почты. Эти задачи занимали значительное место в повседневной жизни гарнизонов – от 14% до 60% личного состава разных команд отправлялись в командировки. Фактически создание новых подразделений, как это планировалось Екатериной II, не решило проблему многозадачности основных гарнизонных частей.

Организованная государством «социальная программа», рассмотренная в **шестом параграфе** главы, обеспечивала военным службу с достойным жалованием до увольнения. Среди основных мер поддержки можно выделить выплаты пенсий семьям военных, обеспечение возможности обучения солдатским детям, своевременную выдачу провианта и денежного довольствия; обеспечение медицинского обслуживания больным служащим. Можно сказать, что военные во второй половине XVIII в. являлись, в современном понимании, социально защищенным сословием.

В заключении автор делает вывод, что во второй половине XVIII в. в гарнизонную систему Русского Севера входили архангельские гарнизонные батальоны, гарнизоны беломорских крепостей и острогов, губернские роты и штатные воинские команды на территориях Архангельского, Олонецкого и Вологодского наместничеств, Олонецкий егерский батальон, подразделения артиллеристов и инженеров, заводские воинские команды, а также временно располагавшиеся в регионе полевые части, присланные правительством для подавления бунтов и усиления местного воинского контингента в условиях военного времени. Все подразделения были объединены единым законодательством, общим управлением и комплексом задач, направленных на организацию обороны государства и сохранение внутреннего порядка в регионе дислоцирования.

Военнослужащие гарнизонов севера России не обладали высоким уровнем боевой подготовки и гарнизонные войска уступали полевым частям армии в качестве военных кадров. Русско-шведская война 1788–1790 гг. выявила и ряд других проблем: дефицит военных кадров для закрытия границ; слабая мобильность

войск ввиду обширности территорий; недостаточно развитая транспортная инфраструктура в северных регионах государства; слабая организация работы с рекрутами. В то же время был определен важный критерий взаимосвязи всех воинских подразделений – единство в выполнении задач по защите государственных границ. Военнослужащие из разных подразделений закрывали общую с противником границу, обеспечивали пополнение полевых частей новобранцами, проводили учения для рекрутов и гражданских на случай нападения, занимались снабжением амуницией, провиантом и оружием воинских команд, дислоцировавшихся в отдаленных пунктах.

По замыслу Петра I гарнизонные войска должны были исполнять функции запасных войск, однако, во второй половине XVIII в. военнослужащие гарнизонов Русского Севера осуществляли, в первую очередь, решение задач по обеспечению внутреннего порядка на территории всей губернии. Задачи по охране и обороне государственных границ во второй половине XVIII в. появились только в период русско-шведской войны 1788–1790 гг. В обычной повседневной жизни гарнизонных служителей основные военные функции приобретали, в определенной степени, формальный характер, а задачи по несению караульной службы, помощи в сборе налогов, поимке и охране преступников, строительству и ремонту гражданских и военных объектов, таможенному надзору выполнялись ими регулярно. Кроме того, они постоянно взаимодействовали с органами исполнительной власти и выполняли их поручения не только военного, но и гражданского характера. Таким образом, во второй половине XVIII столетия гарнизонные войска стали представлять из себя многофункциональный инструмент государства для решения, прежде всего, внутренних проблем.

По материалам диссертационного исследования опубликованы следующие работы в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии:

1) *Минаева, Т. С., Хребтов, Н. А.* Участие военнослужащих в осуществлении таможенного надзора в России в конце XVII – первой четверти XVIII

века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2022. – Т. 44. – № 4. – С. 18–27.

2) *Минаева, Т. С., Хребтов, Н. А.* Организация обороны северных рубежей России в войне со Швецией 1788–1790 годов // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – 2023. – Т. 45. – № 8. – С. 75–85.

3) *Хребтов, Н. А.* «Не упустить взять нужную осторожность, дабы границы... не были неприятелем обеспокоены...»: Гарнизоны северных крепостей накануне и в годы Русско-шведской войны 1788–1790 гг. // Военно-исторический журнал. – 2025. – №2 (778). – С. 30–39.

4) *Хребтов, Н. А.* К вопросу о таможенной пограничной цепи Екатерины II: документальные свидетельства из Национального архива Республики Карелия и Государственного архива Архангельской области // Известия Коми НЦ УрО РАН. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 40–46.

5) *Хребтов, Н. А.* «Искоренение врагов и преступников»: выполнение военными гарнизонами Севера России задач полицейского и фискального характера во второй половине XVIII в. // Петербургский исторический журнал. – 2026. – № 1. – С. 9–20

Тезисы сообщений, статьи в журналах, сборниках статей

6) *Хребтов, Н. А.* Гарнизонная школа Архангельска и принципы подготовки военных кадров в XVIII веке // Ломоносовские научные чтения: сборник материалов конференции / сост. Ю.С. Кузнецова. – Архангельск: ИД САФУ, 2021. – Т. 1. – С. 774–779.

7) *Хребтов, Н. А.* Архангелогородский гарнизон на северных границах Российской империи // Арктика и Север в контексте развития международных процессов: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / [ред.кол.: И. В. Рогачев (отв. ред.), А. Е. Шапаров (отв. ред.)]. – Архангельск: САФУ, 2021. – С. 190–197.

8) *Хребтов, Н. А.* Военнослужащие на Севере: Архангелогородский гарнизон в XVIII в. // Развитие Северо-Арктического региона: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / ред. Л.Ю. Щипицина. – Архангельск: САФУ, 2021. – С. 53–56.

9) *Хребтов, Н. А.* «Люди состояния доброго и непьяницы, грамоте умеющие, которые верное дело могли разуметь»: Архангелогородская губернская

рота во второй половине XVIII века // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности: сборник научных статей / сост. О.В. Зарецкая. – Архангельск: САФУ, 2021. – Вып. V. – С. 168–174.

10) *Хребтов, Н. А.* Губернская рота Архангелогородского гарнизона в 1784 г.: опыт просопографического анализа // *Ars Historica*: сб. науч. ст. / сост., науч. ред. Т.С. Минаева. – Архангельск: САФУ, 2022. – Вып. 11. – С. 74–78.

11) *Хребтов, Н. А.* Мобилизационные мероприятия в Архангельском наместничестве в рамках Русско-Шведской войны 1788–1790 гг. // Беломорские чтения: материалы VI межрег. науч.-практ. конф. [сост. и отв.ред. О.Е. Горшков, М.А. Смирнова]. – Архангельск: КИРА, 2023. – Вып. 5. – С. 74–82.

12) *Хребтов, Н. А.* Гарнизонные войска в системе управления государством: история и современность // Развитие Севера и Арктики: потенциал наставничества и инновации в социально-гуманитарной сфере (материалы XI Всеросс. науч.-практ. конф.). – Архангельск: САФУ, 2023. – С. 46–51.

13) *Хребтов, Н. А.* Мезенская штатная воинская команда в составе гарнизона Архангельского наместничества в 1780–1790 гг. // Статьи и материалы IV межрегиональных научных «Поморских чтений» [сост. А.Г. Богданова, И.М. Гостев]. – Архангельск: [б. и.], 2023. – Вып. 4. – С. 152–174.

14) *Хребтов, Н. А.* Государственные льготы военнослужащих Архангельска во второй половине XVIII в. по материалам ГААО // *Ars Historica*: сборник научных статей. [сост. Г.С. Рагозин]. – Архангельск: САФУ, 2024. – Вып. 15. – С. 112–119.

15) *Хребтов, Н. А.* Источниковедческий потенциал документов ГААО о повседневной жизни воинских гарнизонов севера России в 1764–1796 годах // Северный археографический сборник. – Москва – Вологда – Сыктывкар: Издательство «Книжное наследие», 2025. – С. 418–443.

16) *Хребтов, Н. А.* Отражение вопроса об организации и проведении защитных мероприятий во время русско-шведской войны 1788–1790 годов в документах архивов Европейского севера России // Северный археографический сборник. – Москва – Вологда – Сыктывкар: Издательство «Книжное наследие», 2025. – С. 718–734.

Хребтов Никита Андреевич

Гарнизоны Русского Севера и изменение их функций в 1762–1796 гг.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 21.05.2026 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 9135

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Издательском доме им. В.Н. Булатова САФУ,
163060, Архангельск, ул. Урицкого, 56.